

— Ладно, продолжай, — увидев, как лицо Дин Линъюнь меняется в цвете, а в глазах появляется растерянность, Чжун Минчжу поспешила вернуть разговор в нужное русло. — Давай поговорим о твоей бессмертной Чан Ли.

В настоящее время Дин Линъюнь находилась на восьмом уровне закалки ци и могла с лёгкостью справиться с Чжун Минчжу.

Слова «твоя бессмертная» невероятно польстили Дин Линъюнь, и она тут же перестала обращать внимание на беспорядочные вставки Чжун Минчжу и с неким воодушевлением пустилась в рассказ.

Бессмертная Чан Ли была гением среди гениев, лидером среди лидеров. Чжун Минчжу заметила, что Дин Линъюнь повторила это дважды, прежде чем продолжить. Она вдруг пожалела, что затронула эту тему. Завтра утром ей предстояло идти за травами, и она боялась, что Дин Линъюнь будет держать её до рассвета. Ей, скромной обладательнице шестого уровня закалки ци, всё ещё нужно было спать.

Но, похоже, уже ничто не могло остановить Дин Линъюнь.

Чан Ли только родилась, когда её бросили у леса фениксов на горе Цзюи. Как раз в тот момент мимо проходил старейшина У Хуэй. Он почувствовал, что у младенца необычайно сильные кости, и, сжалившись над её судьбой, взял её с собой в секту Тяньи. Поскольку её нашли под деревом, её и назвали Чан Ли.

В то время Юнь И уже стал патриархом, и по правилам Чан Ли должна была принадлежать к следующему поколению учеников. Однако старейшина У Хуэй обнаружил, что Чан Ли обладает телом духа меча, которое встречается раз в тысячу лет, и сделал исключение, приняв её в свои личные ученики и сам обучая её искусству меча. Хотя Чан Ли была одного поколения с патриархом, на самом деле она была младше многих учеников следующего поколения. Кроме того, поскольку путь меча в настоящее время представлен только старейшиной У Хуэй, она, в отличие от других учеников, не практиковалась на пике Минцзин до закладки основания, а с детства жила на пике Тяньтай. До девяти лет за ней ухаживала Лун Тяньли, а после она стала жить одна. Старейшина У Хуэй издал приказ, запрещающий без разрешения посещать пик Тяньтай, поэтому за последние сто с лишним лет лишь немногие видели Чан Ли.

Так продолжалось до тридцати четырёх лет назад, когда Цяньмянь Янь попытался завладеть сокровищем секты — мечом Цаньфу. Почтенный Гухун находился в глубоком затворничестве, три великих старейшины отправились к морю Сюйми, а Юнь И не смог противостоять Цяньмянь Яню и оказался на грани гибели. Именно тогда Чан Ли вышла из затворничества.

Это был первый раз, когда Чан Ли покинула пик Тяньтай. Менее чем за двести лет она сформировала зарождающуюся душу, нанесла тяжёлое ранение Цяньмянь Яню и в одной битве прославилась на весь мир.

Чжун Минчжу подумала, что если Дин Линъюнь когда-нибудь разочаруется в культивации, она могла бы заработать состояние, работая сказителем в чайной. Эпизод о битве бессмертной Чан Ли с Цяньмянь Янем она рассказывала ярче, чем иллюстрированная книга.

К концу Чжун Минчжу уже начинало клонить в сон, голос Дин Линъюнь становился всё более призрачным. Она с упоением расписывала выдающуюся внешность бессмертной Чан Ли.

Что-то вроде: «Волосы — чёрный водопад, одеяния — белее снега, лицо — словно высечено из яшмы».

«Словно ты сама видела», — мысленно пробормотала Чжун Минчжу, но в её сознании невольно возникли изящные черты лица женщины в белых одеждах.

«И капля киновари, завораживающая душу».

Наверное, она действительно видела её. Когда с неё сняли оковы, она, кажется, на мгновение пришла в себя, и тогда ей показалось, что она видит картину.

На следующий день Чжун Минчжу проснулась и обнаружила, что Дин Линъюнь нет в комнате, и с облегчением вздохнула. Затем она вспомнила, что у Дин Линъюнь в последние дни тоже было задание — вроде бы шлифовать необработанные камни для Фэн Хайлоу.

Вот почему она не отобрала нефритовую табличку.

Она ещё раз сверилась с заданием и отправилась в путь.

Меч, на котором она летела, был стандартным, с тремя простыми формациями — самый базовый летающий меч.

По словам Дин Линъюнь, в большинстве сект ученики на этапе закалки ци уже могли разжигать печь и создавать свои личные магические инструменты, но в секте Тяньи ученики получали право разжигать печь только после официального посвящения.

Многие ученики были этим недовольны, но Чжун Минчжу считала такое правило разумным. Если ты даже не достиг закладки основания, то созданный тобой инструмент в лучшем случае будет бесполезным хламом. Даже если он временно увеличит твою силу, какой в этом толк?

Пик Тяньтай был последним из семи пиков и находился дальше всего от пика Минцзин. Она неспеша облетела его по широкой дуге и наконец оказалась перед пиком Тяньтай. Там был установлен запрещающий знак старейшины У Хуэй, и для прохода нужно было зарегистрироваться у входа.

Она облетела пик кругом, нашла у подножия каменную стелу и направилась к ней, покачиваясь на мече. По обе стороны от стелы тянулись бамбуковые рощи, покрывавшие большую часть горы.

«Эти бамбуковые рощи довольно неплохи», — только подумала она, как сзади бесшумно подкралось облако. На расстоянии десяти чжан от неё из него вырвалась молния, которая угодила прямоком в её летающий меч.

Меч качнулся пару раз и тут же понёсся вниз, увлекая её за собой.

Пейзаж перед глазами стал стремительно мелькать, сливаясь в размытые цветные пятна, а затем осталось лишь ясное, безоблачное небо. Недавно прошёл дождь, и небо было чистого, прозрачного голубого цвета.

Тело врезалось в бамбуковую рощу. Она судорожно схватилась руками, подряд сломав несколько бамбуковых ветвей, затем левой рукой обхватила ствол бамбука. Падение немного замедлилось, но не остановилось. Тогда она быстро начертила правой рукой защитную печать. И в самый последний момент, прежде чем спина ударилась о землю, тело подхватил мягкий ветер. Она всё равно упала, но под защитой заклинания удар был не сильнее, чем при падении с высоты в несколько чи.

Она моргнула, глядя на голубое небо, просвечивающее сквозь бамбуковые листья, и фыркнув, выплюнула лист, попавший ей в рот. Затем тихо рассмеялась.

— Какой же ты трус, — протянула она руку. Раскрытые пальцы всё ещё сжимали пучок сломанных веток. Разжала ладонь, и когда обломки упали, взгляду предстала белая кожа с переплетением царапин. Алая кровь сочилась из ран, почти соблазнительно.

Облизнув капли крови на ладони и почувствовав её вкус на языке, она с интересом прищурилась.

Почему он не напал на высоте в десять тысяч ли? Наверное, боялся, что если человек действительно разобьётся насмерть, с него спросит за это.

— Хе-хе... — её смех постепенно стих, и она медленно выдохнула три слова, но блеск в её глазах стал лишь ярче. — Нань Сычу.

Внезапно осознав, что её настроение стало несколько опасным, она замерла. Через мгновение она вспомнила, что в момент невесомости, кажется, выругалась скверным словом, и снова тихо рассмеялась.

Возможно, она была не обычной дочерью из богатой семьи. Может, её родители были разбойниками с большой дороги или мятежными министрами-предателями. Тогда бы всё объяснилось.

Чжун Минчжу кивнула, встала и направилась к каменной стеле.

Вскоре она обнаружила, что ситуация ухудшилась.

Формация полёта на её мече была разрушена ударом молнии, и теперь он годился разве что как оружие для самозащиты. А рядом со стелой, как оказалось, не было телепортационной формации.

Наверное, на вершине она есть. Она подняла голову, следуя взглядом за извилистой каменной тропой, пока тот не скрылся в облаках.

Сколько дней займёт подъём пешком?

На её лице на мгновение мелькнула паника, которой не было даже в тот миг между жизнью и смертью.

До горных ворот она шла семь дней, а то место было всего лишь на половине высоты главного пика. Пик Тяньтай, хоть и был последним, по высоте был сравним с главным. Она прикинула и вдруг почувствовала, как у неё подкашиваются ноги.

Перерыв свою сумку для хранения, она не нашла ничего полезного. Пришлось смириться. Ещё раз с ненавистью пробормотав имя Нань Сычу, она развернулась и направилась вглубь бамбуковой рощи.

С высоты она в общих чертах разглядела рельеф. Рядом протекал ручей, и, поднявшись вдоль него против течения, можно было добраться до водопада Саньде. Раз уж она здесь, то решила сначала собрать травы, а потом возвращаться.

Не ожидала она, что этот путь займёт три дня. Сверху ручей казался короткой белой линией,

но если мерить шагами, то расстояние исчислялось тысячами ли. Она не взяла с собой достаточно сухого пайка, но, к счастью, в лесу было много диких фруктов, так что с голоду не умрёшь.

В воде плавала рыба, но она не взяла приправ, и просто поджаренная рыба, наверное, была бы такой жирной и противной, что её невозможно было бы есть. Пришлось лишь с тоской посмотреть на неё и продолжать жевать дикие фрукты.

Птицы и звери в лесу были в основном мирными и безобидными, не было ни тигров, ни волков. Вероятно, потому что эта территория находилась под контролем секты Тяньи, и свирепые звери не смели приближаться.

По пути она собрала немного трав, и раны на руках быстро зажили. Она также по памяти набрала про запас ещё некоторых трав, чтобы по возвращении разом закрыть несколько заданий. На четвёртое утро она вскоре услышала вдали шум воды. Раздвинув несколько зарослей зелёного бамбука впереди, она увидела водопад, низвергающийся с вершины горы. Горный массив образовывал три ступени, поток воды был очень быстрым, ударяясь о каменные уступы с оглушительным рёвом. Брызги воды сверкали серебристым светом, и сверху донизу водопад казался покрытым тремя слоями благодатных облаков.

Вид был настолько прекрасен, что Чжун Минчжу смотрела на него довольно долго, прежде чем отправиться на поиски тех трёх трав.

— У водоёма под водопадом Саньде... — пробормотала она, направляясь вдоль берега ручья. Пройдя всего несколько шагов, она обнаружила, что здесь уже есть кто-то ещё.

<http://bllate.org/book/16292/1468270>